

В конце концов, оба кое-как взобрались на стену. Высота была невелика, и, окинув взглядом окрестности за пределами школы, они прыгнули вниз.

Фан Вэй, следовавшая за ними, только сейчас взобралась наверх. Увидев удаляющиеся фигуры, она прибавила шагу, чтобы не отстать.

Недостроенное здание неподалеку от школы издавна служило излюбленным местом для разборок: здесь никто не жил, никто не мог помешать, да и места было предостаточно, чтобы как следует размяться.

Наконец Цю Цзыси и Ци Лэчжи добрались до этого места.

Навстречу им вышли двое парней в стиле неформалов: один с ярко-красными волосами, другой — с вызывающими фиолетовыми, оба в панковских нарядах. Ростом они были примерно одинаковы, около метра семидесяти восьми.

— Эй! Это вы двое забили нам стрелку? — спросила Цю Цзыси.

Красноволосый медленно ответил:

— Верно, это мы. Но, кажется, ваша предводительница Е Няньси не пришла? Вместо нее выставили мальчишку?

Эти двое уже пересекались с Цю Цзыси во время стычки с Е Няньси, но вот этого парня рядом с ней они видели впервые.

Ци Лэчжи поняла: ее короткая черная стрижка, андрогинный стиль и волевые черты лица снова ввели их в заблуждение.

Ну и ладно. Подобное случалось не впервые, да и в глубине души она сама считала себя крутым парнем, так что пусть болтают, что хотят.

— Какого черта вы столько болтаете? Будем драться или нет? — нетерпеливо бросила Ци Лэчжи.

Фиолетоволосый загадочно усмехнулся:

— Хорошо, начали!

Стоило ему отдать команду, как красноволосый бросился вперед, а за ним рванул и он сам.

Цю Цзыси насторожилась и приняла оборонительную стойку.

Ци Лэчжи не была такой робкой. Не защищаясь, она сама ринулась в атаку, нацелилась на красноволосого и нанесла удар. Раскалывание камней и гор — левой рукой схватила, правой нанесла сокрушительный удар кулаком.

Противник оказался застигнут врасплох и попятился. Фиолетоволосый, собиравшийся сразиться с Цю Цзыси, увидев, что товарища теснят, поспешил на помощь.

Ци Лэчжи, заметив приближение второго противника, не растерялась и пошла в лобовую атаку.

Сначала она сделала несколько ложных выпадов кулаками, а когда тот уклонился, резко

нанесла мощный боковой удар ногой, повалив его на землю.

Но на смену пришел новый натиск: придя в себя, красноволосый с яростью бросился в бой.

Ци Лэчжи ловко увернулась, выжидая момент.

И тут на помощь пришла Цю Цзыси. Она обошла красноволосого со спины и, воспользовавшись моментом, взяла его на удушающий, перекрыв доступ к кислороду.

Парень отчаянно пытался вырваться, но Цю Цзыси держала его мертвой хваткой.

Внезапно она отпустила его, и по инерции тот пошатнулся. Цю Цзыси не упустила шанса: высоко подняв ногу, она нанесла удар ему в спину.

Ци Лэчжи тоже не стояла в стороне: навалившись вдвоем на одного, они обрушили на него град ударов и наконец сбили с ног.

Оба противника лежали на земле, покрытые синяками. Цю Цзыси торжествующе воскликнула:

— Эй, ну что, вы, двое недорослей, теперь признаете поражение?

Лежа на боку, парни простонали:

— Признаем, мы признаем.

Получив ответ, Цю Цзыси выдохнула с облегчением: она не опозорила Е Няньси.

Тем временем Фан Вэй, наблюдавшая за ними издалека, увидела победу и, слегка вздохнув, ушла, хотя лицо ее почему-то ныло от боли.

— Ну вот и все, раз победили, пойдем отсюда, — сказала Ци Лэчжи.

— Угу, — отозвалась Цю Цзыси и направилась к выходу из нестроения.

Ци Лэчжи последовала за ней, и вскоре они выбрались на оживленную улицу.

Цю Цзыси решительно зашагала в сторону школы, но Ци Лэчжи вдруг остановилась:

— Старая Цю, иди в школу без меня, у меня еще есть дела.

— О, хорошо, — Цю Цзыси не стала лезть в чужие дела и молча побрела обратно.

Проводив ее взглядом, Ци Лэчжи повернула в другую сторону.

Она вдруг вспомнила об одном важном деле. Уже давно она хотела сделать подарок своей возлюбленной, но всё время откладывала из-за суеты.

Недавно она заметила по пути в школу лавку с товарами ручной работы — отличный вариант для подарка.

Ее возлюбленная ведь очень богата, наверняка привыкла к бриллиантам и драгоценным камням, а такая милая вещица точно будет сделана с душой.

Сейчас был самый подходящий момент, чтобы купить подарок, пока она вне стен школы.

От одной мысли об этом на душе стало радостно, и она помчалась в ту самую лавку.

Войдя внутрь, она увидела за прилавком старика лет семидесяти. Его волосы были тронуты сединой, а виски и вовсе стали белыми. Лицо его, изрезанное морщинами, казалось очень добрым.

— Паренек, что-то хочешь купить? — голос старика был старческим, а глаза слегка помутнели. Видимо, он принял ее за парня из-за одежды.

Ци Лэчжи не стала его поправлять, лишь понизила голос:

— Я хочу купить небольшой подарок для своей девушки.

Старик рассмеялся:

— Ну ты даешь, паренек! Раз уж хочешь сделать подарок любимой, разве не лучше будет сделать что-то своими руками?

Ци Лэчжи показалось, что это дельный совет, но она засомневалась:

— Но я немного неуклюжая, и те штучки, что у вас в магазине, я точно не смогу сделать.

— Ничего страшного, я тебя научу.

Раз уж хозяин лавки сам предложил, отказываться было неловко:

— Хорошо, спасибо.

— И чему же ты хочешь научиться? — с улыбкой спросил старик.

Ци Лэчжи почесала затылок, решив выбрать что-нибудь попроще:

— Научите меня плести браслет!

— Хорошо, иди сюда, — старик поманил ее к себе.

Ци Лэчжи, не раздумывая, зашла за прилавок. Там уже лежали несколько разноцветных шнурков разной длины.

— Выбирай цвет, паренек.

Ци Лэчжи внимательно осмотрела их и выбрала нежно-голубой. Старик тоже взял себе отрезок шнурка.

Держа его в руках, он сказал:

— Не стой столбом, бери свой шнурок, как я, и я буду учить тебя шаг за шагом.

— Хорошо, — послушно ответила Ци Лэчжи, сжимая в руках голубую нить.

Она внимательно следила за его движениями. Пальцы старика, хоть и выглядели грубыми, были удивительно ловкими.

Сначала он сложил шнурок пополам и завязал узел. Эти шаги были простыми, и Ци Лэчжи быстро справилась.

— Внимание, оставь петельку, и она не должна быть слишком большой, — внезапно предупредил старик.

Ци Лэчжи поспешно сделала так, как он сказал.

— Теперь повторяй за мной: держи концы в руках, левую руку зафиксируй, а правой скручивай шнурок, обвивая его вокруг левой части. В общем, левой рукой крути вправо, а правой — влево, продолжай в том же духе.

Говоря это, он так ловко принялся за дело, что Ци Лэчжи застыла в изумлении. Она поспешно начала повторять его движения.

Старик перешел к следующему этапу:

— Теперь завяжи два-три узла на конце. Длину подбирай под размер запястья, лучше сделать посвободнее.

У него все выходило быстро, и он закончил раньше нее. Ци Лэчжи едва успевала следить за ним.

— В конце обрежь лишнее и прижги кончик зажигалкой, чтобы он приклеился к узлу.

Старик действовал как заправский мастер: ножницы, зажигалка — и вуаля. Красивый браслет был готов.

Ци Лэчжи не просто смотрела, она тоже старалась, но результат... в общем, словами не передать. Присмотревшись, можно было заметить, что плетение вышло неровным, а оплавленный узел выглядел не очень эстетично.

— Ничего страшного, паренек, это ведь в первый раз. На самом деле, у тебя неплохо получилось, — успокоил ее старик.

— Спасибо вам.

— Если тебе не нравится, я могу показать еще раз.

Ци Лэчжи улыбнулась:

— Не стоит, вы и так со мной возитесь, спасибо, и так сойдет.

— Ну, как знаешь. Главное — твое старание. Беги скорее к своей девушке.

— Спасибо вам огромное! — Ци Лэчжи еще раз поблагодарила его, незаметно подложила в ящик стола несколько купюр и поспешила выйти.

Старик оказался очень добрым, раз согласился бесплатно учить ее, но Ци Лэчжи считала, что за обучение нужно платить — нельзя же пользоваться добротой пожилого человека.

Да, я такая! Настоящий молодец, развивающийся во всех отношениях!

Ци Лэчжи в приподнятом настроении сунула браслет в карман и вернулась в школу.

Все по старой схеме: пара прыжков — и она снова на стене.

Спрыгнув вниз, она уверенно приземлилась. В школьном дворе прогуливались ученики, на баскетбольной площадке парни играли в мяч.

Ци Лэчжи достала телефон: два часа дня. Судя по расписанию, это перемена после первого урока.

Она отсутствовала целый час, наверное, ее любимая и Фан Вэй уже заждались.

Судя по тому, как складывались дела, симпатия возлюбленной должна была уже прилично вырасти, и теперь был огромный шанс окончательно завоевать ее сердце.

Как только она добьется своего, сразу признается в чувствах.

Пусть у нее нет такой сногшибательной красоты, как у возлюбленной, но она тоже весьма симпатичная, правда?

К тому же она... ну, ладно, с готовкой у нее беда. Если пустить ее на кухню, она в два счета устроит там пожар.

Как-то раз, когда родителей не было дома, она попыталась приготовить обед, но еда превратилась в угольки, а чуть не случилась утечка газа. Если бы не Ци Аньчжи, который вовремя почуял неладное и перекрыл газ, им обоим не поздоровилось бы.

После этого случая Ци Аньчжи, воодушевившись, накатала родителям длинное сообщение в WeChat, жалуясь на сестру. И ведь не поленилась настроичить пятьсот слов! А когда дело касалось домашних сочинений, она вечно ныла, что устала.

Хотя родители строго-настрого запретили ей приближаться к плите, Ци Лэчжи и сама осознала, что кулинария — не ее конек.

Зато мышцы у нее что надо! Она может и мешок цемента на плечо закинуть, и с хулиганом разобраться. Ну, может, последнее и не пригодится, но крышку от бутылки открыть или стопку книг перенести — это запросто!

Так что, как ни крути, она куда больше подходит на роль девушки для своей возлюбленной.

Ци Лэчжи довольно хмыкнула, чувствуя прилив уверенности.

Здрав голову, она зашагала к учебному корпусу, взлетая по лестнице через три ступеньки.

Наконец она оказалась в знакомом классе 4.

Там было шумно, как всегда. Окинув взглядом помещение, она не нашла ни Фан Вэй, ни Цю Цыси. Зато Е Няньси сидела на своем месте.

Из-под ее волос виднелись белые провода наушников — видимо, слушала музыку.

Е Няньси смотрела в окно, подперев подбородок рукой, и была явно чем-то поглощена.

Ци Лэчжи сбавила обороты и с глуповатой улыбкой подошла к ней и села рядом.

Е Няньси не шелохнулась, похоже, она даже не заметила ее появления.

Ну что ж, тогда придется...

Ци Лэчжи протянула свою руку и легонько похлопала ее по плечу.

Почувствовав прикосновение, Е Няньси вздрогнула, отвела взгляд от окна и повернулась.

И тут же увидела эту фирменную глуповатую улыбку.

Глаза Ци Лэчжи светились радостью, уголки губ приподнялись, обнажая два острых клыка, отчего ее лицо казалось очень приятным...

— Ты вернулась.

Е Няньси сняла наушники.

— Ага, босс, я вернулась! Как думаешь, мы победили или проиграли? — игриво спросила Ци Лэчжи.

— Вы победили, — тихо ответила Е Няньси.

Ци Лэчжи тут же воспрянула духом: значит, возлюбленная верила в нее!

— Хе-хе, босс, оказывается, ты так веришь в меня! — Ци Лэчжи намеренно опустила упоминание о Цю Цзыси.

Заметив ее необоснованную самоуверенность, Е Няньси честно ответила:

— Нет, это Фан Вэй сказала мне, что вы победили.

Ци Лэчжи невидимый удар пришелся прямо по самолюбию. «Ай, больно», — подумала она.

— Странно, я ведь ходила вместе с Цю Цзыси, откуда Фан Вэй может знать, победили мы или нет?

Как знаток любовных драм и специалист по поиску намеков, Ци Лэчжи сразу уловила нестыковку, поставив Е Няньси в тупик.

Если она расскажет правду, то эта фантазерка может напридумывать бог весть что. А как же тогда ее авторитет босса?

Поэтому лучше было промолчать.

Е Няньси отвела взгляд и невозмутимо солгала:

— Я не знаю. Фан Вэй так сказала, может, она просто догадалась.

Хотя сердце у нее не забилося чаще, Ци Лэчжи все равно почувала неладное.

Фан Вэй ведь не знала, на что она способна. Как она могла угадать? Даже если она считала, что Цю Цзыси вытянула бой, это звучит неправдоподобно. Они дружат уже три-четыре года, неужели Фан Вэй не знает возможностей Цю Цзыси? Ранее она сама говорила, что та слаба в драках.

Значит, вывод один: Е Няньси лжет.

Ци Лэчжи сразу поняла, в чем дело, но сделала вид, что поверила:

— О, вот оно что, понятно.

Она не стала допытываться, почему Е Няньси лжет. Раз та не хочет говорить, значит, не стоит давить.

— Ну, босс, а где эти двое? Почему их не видно? — Ци Лэчжи решила сменить тему.

Е Няньси немного подумала:

— Кажется, Цю Цзыси позвала Фан Вэй в спортивный инвентарную, вроде бы за мячами, чтобы поиграть.

— О, тогда пойдем поищем их, заодно обсудим празднование нашей первой победы, — предложила Ци Лэчжи. На самом деле ей было все равно, но это был отличный повод.

Если возлюбленная согласится, они вместе пообедают. Пусть даже в компании двух «обуз», но если посчитать, это же почти свидание! А там и до любви недалеко, и до свадьбы, и до дома престарелых, и до совместной могилы...

Ци Лэчжи была слишком уж легкомысленной, чтобы так далеко заходить в своих мыслях об обычном обеде.

Е Няньси, не подозревая о ее планах, согласилась:

— Хорошо, пошли.

Ци Лэчжи вскочила и, напевая «ла-ла-ла», припрыгивая, направилась к спортивному инвентарю.

Е Няньси молча шла следом, глядя на нее.

Ей вспомнилось слово, которое недавно подкинула Фан Вэй — «шадяо» (глупышка).

Сначала она не знала, что это значит, но после описания Фан Вэй все поняла.

— Шадяо — это те, кто ведет себя как сумасшедшие, мыслит хаотично и целыми днями похож на дурачка. Если коротко — это Ци Лэчжи. Она — типичный пример шадяо.

Теперь, вспоминая слова Фан Вэй, Е Няньси невольно улыбнулась.

Фан Вэй была права: Ци Лэчжи и вправду целыми днями только и делает, что глупо улыбается... точно как дурачок.

Цю Цзыси позвала Фан Вэй в спортивный инвентарную, решив, что пора расставить все точки над i.

Поход за мячом был лишь предлогом, на самом деле она хотела прощупать почву.

Они вошли внутрь. Помещение было небольшим, без окон, и хотя света было мало, разглядеть

что-то можно было.

Фан Вэй сразу принялась рыться в ящиках, ища баскетбольный мяч.

Здесь было полно всего: баскетбольные, футбольные, волейбольные, бейсбольные мячи — все лежало в своих корзинах на железных стеллажах.

Проблема была в том, что на корзинах не было подписей, поэтому Фан Вэй приходилось проверять каждую.

Пока она была занята, Цю Цзыси делала вид, что тоже ищет, но в душе ее терзали сомнения.

Она все продумала заранее, но в последний момент струсила.

Она боялась, что если сделает слишком прямой шаг, то ее намерения раскроют, и тогда она навсегда потеряет шанс быть с Фан Вэй, или, что еще хуже, та начнет ее презирать.

<http://bllate.org/book/21620/2230265>